

Накануне праздничных торжеств дня Победы в Казачьем сквере на территории бывшего Казачьего кладбища открыт мемориал памяти воинов, умерших в омских госпиталях в 1941-1944 годах.

С первых месяцев войны в тыловой Омск стали приходить эшелоны с ранеными бойцами. В городе было организовано более 20 госпиталей, под которые выделялись лучшие здания. Первых раненых принял госпиталь, размещенный в бывшем доходном доме П.А. Липатникова (ул. Гагарина, 28, памятник архитектуры), который омичи знают как Областной госпиталь инвалидов Великой Отечественной войны, справа от мэрии.

Не всех раненных удавалось спасти. Их хоронили на Казачьем кладбище. Учет умерших в госпитале был налажен поздно – в декабре 1942 г. В списках указывалось только кладбище без указания конкретного места. Фактически это были захоронения траншейного типа.

Известно высказывание, что война не заканчивается до тех пор, пока не погребен ее последний солдат. Сейчас молодежные поисковые отряды ищут без вести пропавших по местам боев. Но и в Омске не мало белых пятен. Одним из них до недавнего времени были умершие в омских госпиталях.

Но сейчас усилиями Общества коренных омичей Омского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, Сибирского линейного казачьего войска открыт Мемориал памяти воинов, умерших в омских госпиталях.

Монумент сделан из серого гранита с использованием черной об-

лицовочной плитки. На камне выгравированы образ сестры милосердия и больного. Обелиск изготовлен с участием безвременно ушедшего из жизни, бывшего председателя Омского отделения ВООПИК, известного архитектора Михаила Хахаева.

Справа от монумента установлена двухметровая гранитная плита с фамилиями 94-х умерших защитников Отечества. Это не полный список. Как сообщил председатель Общества коренных омичей Владимир Селюк, когда будут установлены имена оставшихся воинов, слева от монумента установят аналогичную плиту, и тогда мемориальный ансамбль примет законченный вид.

Монумент возведен на средства директора компании «Агростройкомплект», депутата Законодательного собрания области, почетного члена общества коренных омичей Валерия Михайловича Кокорина. Шлифовкой гранитных глыб и изготовлением надписей занималось Управление камнеобработки (Д.А. Спранский).

На торжественном открытии присутствовали кадеты, учащиеся школ, краеведы, активисты общественных организаций, должностные лица, но все же было мало омичей – ведь на протяжении ста лет здесь находился главный городской погост. А виной тому короткая память, и многие просто не знают, где находилось Казачье кладбище. Основанное в 30-40-х годах XIX века, оно состояло из нескольких участков: православного, католического, кадетского и, после эпидемии 1892 г., холерного. Бывший Никольский проспект (сейчас ул. Красных зорь) начинался от Никольской казачьей церкви (1840 г. арх. В.П. Стасов и др., памятник архитектуры) и заканчивался главной аллеей Казачьего кладбища, на которой в 1859 г. купец В.П. Кузнецов построил однопрестольный каменный храм во имя Всех Святых. В 1896 г. другой омский купец – Г.В. Шкроев пристроил к нему притвор и колокольню.

Кладбище находилось на территории, ограниченной современными улицами Куйбышева, 8 Линии, Успенского и Съездовской. Здесь хоронили людей разных сословий – купцов, мещан, казаков, военных, ученых, священнослужителей. На кладбище нашли последний покой известные омичи: историк сибирского казачьего войска Г.Е. Катанев, городской архитектор И.Г. Хво-

ринов, писатель А.Е. Новоселов, контр-адмирал А.М. Лавров и др.

В братских могилах хоронили жертв гражданской войны (белых и красных), репрессированных, расстрелянных политзаключенных, умерших в колониях. В 30-х годах кладбище приходит в упадок. В 1939 г. Всехсвятскую церковь закрыли, а помещение стали использовать под хозяйственные нужды, например, склад Облкинопроката. Во время Великой Отечественной войны в стенах храма работал один из эвакуированных заводов. На кладбище в это время хоронили воинов, умерших в омских госпиталях.

В 1947 г. Горсовет вынес решение о закрытии Казачьего кладбища. На этом месте было решено разместить больничный городок.

По советским законам места захоронений можно было застраивать по истечении 25-летнего срока. В этот период кладбище окончательно пришло в запустение.

Предприимчивые горожане для своих нужд растаскивали мраморные надгробья и плиты, а пионеры с кладбища тащили на металлолом железные оградки и кресты. В отличие от сегодняшнего времени сбор школьниками металлолома осуществлялся централизованно по школам с организацией соревнования между классами – кто больше соберет. Наличных денег не платили, а средства перечислялись на счет какой-либо всесоюзной стройки, например, на строительство дворца пионеров в Анадыре на Чукотке.

В 1966 г. было принято решение об окончательной ликвидации клад-

